

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЯ 自己 / ЦЗЫЦЗИ КАК СРЕДСТВО СВЯЗНОСТИ В ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ли Мэй

соискатель, Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
старший преподаватель, Харбинский университет
(г. Харбин)
limei20141124@gmail.com

STUDY OF THE PRONOUN 自己 / ZIJI AS A MEANS OF COHESION IN THE TEXT OF MODERN CHINESE

Li Mei

Summary: The article is devoted to the study of the Chinese pronoun 自己 *ziji* (oneself / himself) and its inter-sentence connection function in the text. The pronoun 自己 *ziji* points to pronouns or essentials already mentioned earlier. It has a mobile syntactic distribution: it acts as a subject, an object, or as a definition for a verb and a noun. In addition, it generically names a subject that has not yet been encountered in the context. The syntactic specificity of the Chinese pronoun 自己 *ziji* indicates that it has the dual attributes of an anaphora and a pronoun. The relevance of this article is determined by the identification of the syntactic function of the Chinese pronoun 自己 *ziji* and the influence of its anaphora on inter-sentence connection. The study of inter-sentence means of connection underlies the formation of a natural connected text in Chinese. The novelty of the study lies in the fact that the Chinese pronoun 自己 *ziji* has not been sufficiently studied in the Russian linguistic tradition, which causes ambiguity between the original Russian language and its Chinese translation, within the framework of literary translation. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the pronoun 自己 *ziji* is a very important inter-sentence means of connection.

Keywords: reflexive pronoun, 自己 *ziji*, inter-sentence connection, means of text cohesion, anaphoric function, Chinese text.

Аннотация: Статья посвящена исследованию китайского местоимения 自己 *цзыцзи* (себя / сам) и его функции межфразовой связи в тексте. Местоимение 自己 *цзыцзи* указывает на уже упомянутые ранее местоимения или существительные. У него подвижное синтаксическое распределение: оно выступает как подлежащее, дополнение или как определение к глаголу и к существительному. Кроме этого, оно обобщённо называет ещё не встречавшийся в контексте субъект. Синтаксическая специфика китайского местоимения 自己 *цзыцзи* свидетельствует о том, что у него имеются двойные атрибуты анафоры и местоимения. Актуальность данной статьи определяется выявлением синтаксической функции китайского местоимения 自己 *цзыцзи* и влияния его анафоры на межфразовую связь. Исследование межфразовых средств связи лежит в основе образования естественного связного текста на китайском языке. Новизна исследования состоит в том, что китайское местоимение 自己 *цзыцзи* в российской лингвистической традиции недостаточно изучено, что вызывает двусмысленность между оригиналом русского языка и его китайским переводом, в рамках литературного перевода. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что местоимение 自己 *цзыцзи* является очень важным межфразовым средством связи.

Ключевые слова: возвратное местоимение, 自己 *цзыцзи*, межфразовая связь, средство связности текста, анафорическая функция, текст китайского языка.

Связность и средства связности текста всегда были в центре внимания лингвистов. Текст представляет собой коммуникативную единицу, которая больше, чем предложение. Текст обычно состоит из нескольких предложений, что неизбежно предполагает связь между предложениями, называемую «межфразовой связью». А средства осуществления межфразовой связи называются «межфразовыми средствами связи» [1, с. 55]. Термины «межфразовая связь» и «межфразовое средство связи» впервые были предложены русским учёным Л.М. Лосевой: «Межфразовая связь — это связь между предложениями, ССЦ (сложным синтаксическим целым), абзацами, главами и другими частями текста, организующая его смысловое и структурное единство» [2, с. 9]. Также автор отмечает, что местоимённая замена относится к средству межфразовой связи, используется как для соединения частей сложных предложений, так и

для соединения самостоятельных предложений [2, с. 15].

Анафора как в русском, так и в китайском языке является очень важным средством межфразовой связи. Китайский лингвист Чэнь Пин в китайском языке разделил анафору на три категории: 零形回指 (нулевая анафора), 代词回指 (анафора местоимения) и 名词回指 (анафора имени существительного) [3, с. 363]. Русский учёный Г.Я. Солганик также указывал, что анафора местоимения, анафора имени существительного (с помощью лексического повтора) и использование синонимов являются тремя основными формами анафоры в русском тексте [4, с. 47]. Очевидно, что в русском и китайском языках местоимённая анафора является очень важным межфразовым средством связи и занимает значимое место в построении текста. Языковые факты замещения личными местоимениями уже были достаточно исследованы. По-

этому в нашей работе уделено большее внимание возвратному местоимению и его анафорической функции в китайском тексте.

Возвратные местоимения существуют во многих языках и представляют собой типичные средства связности текста. Использование местоимения 自己 *цзыци* в китайском языке – сложное лингвистическое явление, которое не достаточно рассматривать путём простого анализа совпадения употреблений китайского местоимения 自己 *цзыци* и возвратных местоимений других языков. Стоит отметить, что выделение возвратного и определительного местоимения из классификации местоимений в китайском языке не существует, просто некоторые личные местоимения китайского языка обладают рефлексивной способностью. Китайский лингвист Чжан Бинь, как принято в современной китайской лингвистике, делит местоимения современного китайского языка на три группы: личные (人称), указательные (指示) и вопросительные (疑问). Он отмечает, что 自己 *цзыци* (себя/сам) по функции является «личным местоимением», включено в подкатегорию «прочее» личных местоимений. По его мнению это местоимение выполняет три функции: «повторное указание (复指)», «анафора (回指)» и «замещение (替代)» [5, с. 319]. В другой своей работе Чжан Бинь местоимению 自己 *цзыци* отвёл специальную статью, в которой оно названо «неопределённо-личным местоимением». Он отмечает, что это местоимение имеет значение «повторное указание на предшествующее местоимение или существенное» [6, с. 759].

Китайский лингвист Люй Шусян назвал слово 自己 *цзыци* местоимением (代词 *дайци*), имеет следующий вид:

1. Повторно указывает на уже упомянутых людей в противоположность 别人 (другим).

A) Вместе с личными местоимениями или именами людей выступает как подлежащее и дополнение. Например: 他**自己**知道是怎么回事。(Он **сам** знает, в чем дело.)

B) В изолированном использовании выступает как подлежащее и дополнение, или как определение к глаголу. Например: 我看了半天, **自己**都没看懂, 怎么讲给你听? (Я читал долгое время, но **я и сам** ничего не понял, как же я могу объяснить тебе это?)

Часто используется конструкция 自己 + глагол/предлог + 自己. Например: 他只好**自己**安慰**自己**。(Ему ничего другого не остаётся, как утешать **себя самому**.)

Определяя глагол, иногда применяется к неодушевлённым предметам. Например: 泉水**自己**喷了出来。(Родниковая вода бьёт ключом **сама собой**.)

B) В изолированном использовании выступает как определение к существительному:

学习主要靠**自己**的努力。(Учёба прежде всего зависит от **собственных** усилий.)

2. Обобщённо именуется ещё не встречавшийся в предложении субъект. Например: **自己**动手, 丰衣足食。(Самому **взяться** за дело, обеспечить себя едой и одеждой;) [7, с. 695].

Далее приведём другой пример: «越是有成绩, 越要严格要求**自己**。(Чем большего вы достигаете, тем строже вы должны быть по отношению **к себе**)» [7, с. 695]. В этом примере нет антецедента, а 自己 *цзыци* отсылает к самому говорящему. Можно сказать, что особенностью анафоры 自己 *цзыци* является то, что оно может не только указывать на антецеденты в предложении, но и отсылать к самому говорящему, слушающему и даже говорить о заинтересованном лице в рассказываемом содержании. То есть антецеденты китайских возвратных местоимений могут быть доминирующими или скрытыми (подразумеваемыми субъектами). Это связано с семантическими особенностями китайских возвратных местоимений.

Шуй Чанси указывал, что китайское слово 自己 *цзыци* обладает почти всеми синтаксическими функциями имён существительных и местоимений, а именно оно может выступать как подлежащее, дополнение, определение, определяемое слово, приложение и т.д. [8]. По синтаксическому положению 自己 *цзыци* и будет определён анафорический способ. Можно сказать, что тогда оно выступает в позиции подлежащего, дополнения, определения, определяемого слова и может играть роль анафоры.

Дун Сюфан указала «Обычно считается, что составные формы возвратных местоимений китайского языка 他自己, 你自己, 我自己 и т.д., являются аналогами английских возвратных местоимений (himself, yourself, myself) и относятся к анафорам (anaphor), и их антецеденты (antecedent) следуют первому принципу теории связывания (binding theory), а именно: анафоры должны подвергаться ограничениям внутри управляющей категории (governing category)» [9, с. 69].

Что касается грамматической теории 自己 *цзыци* и 'himself', китайские учёные разграничивают дистанционную и частичную анафоры рефлексивных местоимений. Они считают, что частичная анафора является кроссязычным базовым свойством (default property) возвратных местоимений, а дистанционная анафора – особым свойством (marked property) некоторых возвратных местоимений. Конкретно говоря, последовательность частичной анафоры и 自己 *цзыци*, и 'himself' может толковаться на синтаксическом уровне, а дистанционная анафора 自己 *цзыци* принадлежит прагматическому уровню.

Цзэн Ли на примере сравнения китайских и английских возвратных местоимений подробно объяснила свойства дистанционности и частичности анафоры 自己 *цзыци*. Она отметила, что китайские и английские возвратные слова в анафоре различаются. Попросту говоря,

английские возвратные местоимения могут относиться только к antecedентам в том же предложении. В примере (1) 'himself' частично соотносится со словом 'Tom', а не со словом 'John' из предыдущего предложения. В примере (2) китайское возвратное слово 自己 *цзыцзи* может не только быть частичной анафорой 李四 (Ли Сы), но и дистанционной анафорой 张三 (Чжан Сань).

(1) John believes that [Tom praised **himself**]. (Джон считает, что [Том похвалил **себя**]).

(2) 张三认为[李四很了解自己] (Чжан Сань думает, что [Ли Сы очень хорошо **себя / его** знает]) [10, с. 144].

Во втором примере 自己 *цзыцзи* может обозначать то же, что 李四 (Ли Сы), то есть иметь 李四 (Ли Сы) в качестве antecedента, 自己 *цзыцзи* ограничено пределами внутри сферы языкового управления 李四很了解自己 (Ли Сы очень хорошо себя знает), что является локальной связью (local binding); но для 自己 *цзыцзи* antecedентом также может быть 张三 (Чжан Сань), анафора 自己 *цзыцзи* выходит за рамки его сферы языкового управления и становится дальней связью. Однако в английском языке подобная двусмысленность местоимённого дейксиса невозможна. Если местоимение обозначает то же, что 李四 (Ли Сы), используется анафорическое слово 'himself' и говорят: Zhang San thinks that Li Si know himself very well (Чжан Сань думает, что Ли Сы очень хорошо себя знает). А если местоимение обозначает то же, что 张三 (Чжан Сань), следует использовать местоимение 'him' и сказать: Zhang San thinks that Li Si know him very well (Чжан Сань думает, что Ли Сы очень хорошо его знает).

В данной статье мы использовали метод сравнительно-сопоставительного анализа для описания анафорической функции китайского местоимения 自己 *цзыцзи* в отдельных предложениях, избранных из произведения «Золотой розы» К.Г. Паустовского и его двух китайских переводов. Сравнивая ситуации употребления возвратных местоимений в «Золотой розе» с китайским переводом, мы конкретно исследовали синтаксические и анафорические особенности китайского местоимения 自己 *цзыцзи* как средства связности в тексте.

Русское возвратное местоимение «себя» не имеет начальной формы, изменяется в рефлексии языкознания только в косвенных падежах, это является его важной особенностью. Его падежные формы всегда выступают в предложении в качестве дополнения, обозначая объект действия, направленного субъектом. Китайское местоимение 自己 *цзыцзи* (себя/сам) обладает подвижным синтаксическим распределением и анафорической функцией, оно может выступать как подлежащее, дополнение, определение и приложение, отсылающее к подлежащей части предложения. Также в изолированном

использовании местоимение 自己 *цзыцзи* как подлежащее доказывает, что оно имеет атрибутивные свойства местоимения. Следовательно, 自己 *цзыцзи* имеет двойственное свойство анафоричности и местоименности [11]. В результате чего местоимение 自己 *цзыцзи* стало одним из эффективных средств связности в тексте китайского языка, оно соединяет китайский текст и в частичной, и в дистанционной анафоре.

Сочетания с личными местоимениями 自己 *цзыцзи* могут применяться для разграничения antecedентов. В предыдущем тексте предложено Чжан Бинь так, что 自己 *цзыцзи* сочетается с местоимениями и существительными, на которые оно одновременно и указывает, в такое сочетание включено значение «а не кто-то другой» [6, с. 759]. Посмотрим следующие примеры из «Золотой розы» Паустовского:

(3) До этого случая Шамет слышал много солдатского вранья, но **сам** никогда не врал [12, с. 492].

(李) 以前, 沙梅听过很多当兵的说谎话, 但是**他自己**(он сам)从来没说过 [13, с. 9].

(戴) 在此之前, 夏米听到过不少大兵们的胡诌, 可**他自己**(он сам)从来没说过一句瞎话 [14, с. 5].

В этом примере в китайском переводе добавленное сочетание личного местоимения с возвратным местоимением 他自己 (он сам) выступает как субъект придаточного предложения и чётко указывает на antecedент – субъект-тему «Шамет». В этой ситуации китайское личное местоимение 他 (он) нельзя опускать. Причина в том, что в главном предложении содержатся два логические субъекта действия, соответствующие именам существительным: «Шамет» и «солдаты» (в китайском переводе 沙梅 и 当兵的 / 大兵们), второй из них выходит на поверхностный синтаксический уровень (что является составляющей пропозиции). При переводе в китайском тексте перед 自己 (сам) добавлено личное местоимение 他 (он) для чёткого указания на antecedент анафоры местоимения «сам» — «沙梅 / 夏米 (Шамет)».

В примерах (4) слово 自己 *цзыцзи* (в значении «себя») выступает как объект действия и в качестве дополнения в предложении.

(4) Он ругал **себя** свиньёй, когда вспоминал прощание с ней [12, с. 493].

(李) 每逢他想起了他们临别时的情景, 他总骂**自己**(себя)是笨猪 [13, с. 11].

(戴) 每当他想起同她告别时的情景, 就不由得大骂**自己**(себя)是头蠢猪 [14, с. 6].

С точки зрения китайских лингвистов в китайском языке возвратных притяжательных местоимений не существует. Для выражения отношения притяжательности после личного местоимения обычно добавляется пока-

затель определения 的 дэ, что соответствует русскому словообразованию или словоизменению («ты» - «твой», «ты» - «тебе»). Таким образом, будучи оформленным в китайском тексте на 的, местоимение 自己 цзыцзи приобретает обязательное значение притяжательности (это значение оно может иметь и без 的 дэ). Обозначая принадлежность самому человеку, месту или подразделению может не оформляться 的: 自己人 (свой человек) = не外人 (не другой), 自己弟兄 (свои братья), 自己家里 (у себя дома), 自己身上 (на себе / при себе), 自己学校 (своя школа).

Когда 自己 цзыцзи используется в качестве атрибута, оно может играть роль анафоры также и роль подчёркивания. Например: «小王对自己的母亲十分关心 (Сяо Ван очень заботится о **своей** матери)» [б. с. 760]. В этом примере 自己 цзыцзи может отсылать к антецеденту 小王 (Сяо Ван), тоже может быть подчёркнуто, что это мать 小王 (Сяо Ван), а не чужого человека.

Чтобы соответствовать принципам выражения китайского языка, при переводе некоторые возвратные местоимения преобразовали в притяжательные местоимения третьего лица или другие местоимения, чтобы предложения были правильно построенными, а текст связным. Также существуют несовпадения употреблений возвратного местоимения «себя / сам» и местоимения 自己 цзыцзи в русском и китайском текстах.

Когда в сложных предложениях русского языка субъектом действия выступает третье лицо, для указания на него в качестве определения следует использовать возвратное притяжательное местоимение «свой» (китайский аналог его - 自己的 цзыцзидэ), а не притяжательные местоимения третьего лица, иначе возникает двусмысленность. А в китайском языке сфера действия анафоры местоимения 自己的 цзыцзидэ, т.е. «свой», отличается от сферы действия русского аналога, в результате чего в китайском языке оказывается возможным и то, и другое. Мы считаем, что выбор зависит от расстояния между 自己的 (свой) и его антецедентом: если при частной анафоре постоянно используется местоимение 自己的 (свой), то при дистанционной анафоре скорее используются притяжательные местоимения третьего лица, потому что в китайском языке местоимение 自己 цзыцзи, наряду с укреплением локальной связи и контекстуальной связанности, также может укреплять дистанционную связь (ср. 张三认为李四很了解自己. Чжан Сань думает, что Ли Сы очень хорошо себя / [его] знает). Так что использование притяжательного местоимения третьего лица позволяет избежать двусмысленности.

(5) Полковой командир воспользовался этим и поручил Шамету отвезти во Францию **свою** дочь Сюзанну – девочку восьми лет [12, с. 490].

(李) 团长借这个便, 把他的女儿 (его дочь) 苏珊娜, 一个八岁的女孩子, 托付沙梅带回法兰西去 [13, с. 4].

(戴) 团长借此机会, 托夏米把他的女儿 (его дочь) 苏珊娜, 一个八岁的小姑娘, 带回法国 [14, с. 2].

Например, если бы в примере (5) использовалось бы притяжательное местоимение «его» (соответствует китайскому 他的), субъектом по семантике русского языка могли быть и «полковой командир», и «Шамет»; то есть «дочь» могла оказаться дочерью полкового командира, возможно и самого Шамета. Поэтому Паустовский применил возвратное притяжательное местоимение «свой», прямо указывающее на командира как агенса предикации. И, наоборот, если бы при переводе на китайский язык использовалось бы возвратное притяжательное местоимение 自己的 цзыцзидэ (свой), это тоже породило бы двусмысленность (особенно в переводе Дай Цуна): «своя» может одновременно повторно указывает либо на командира, либо на Шамета. В этом и состоит анафорическая специфика местоимения 自己的 цзыцзидэ.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы: различия в использовании возвратных местоимений русского и китайского языков приводят к тому, что в некоторых случаях для разграничения антецедентов в китайском языке применяется сочетание личного местоимения с 自己 цзыцзи для чёткого указания на референт, в результате чего при переводе перед 自己 цзыцзи приходится добавлять личное местоимение (в примере было сочетание 他自己 он сам), с помощью которого укрепляется анафорическая функция местоимения 自己 цзыцзи. Иногда русское местоимение «свой» заменено китайским притяжательным местоимением третьего лица и не переводится на 自己的 (свой). То есть при переводе применяются различные переводческие средства для передачи точной информации.

В нашей статье отмечается анафорическая функция китайского местоимения 自己 цзыцзи (сам / себя / свой) в качестве межфразового средства связи в функциональном аспекте. Основной вывод проведённого исследования заключается в том, что местоимение 自己 цзыцзи в китайском языке выполняет анафорическую функцию, которая организует или укрепляет связность контекста. По сравнению с русскими возвратными местоимениями, синтаксическое распределение китайского местоимения 自己 цзыцзи более подвижно: оно может выступать как подлежащее, дополнение, определение и приложение. Различия в соотношении использования возвратных местоимений в русском и китайском языках существенно влияют на перевод с русского языка на китайский, который не может быть точным без их учёта. Кроме того, рассмотрение этих различий способствует более всестороннему описанию местоимённой анафоры, как важного межфразового средства связи, помогает решить ряд существенных проблем средств связности китайского текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ши Тецянь, Ань Ли. Очерки по лингвистике текста. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2012. 248 с.
2. Лосева Л.М. Как строится текст: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1980. 96 с.
3. Чэнь Пин. Дискурсивный анализ нулевой анафоры китайского языка // Китайская филология. 1987. № 5. С. 363–378.
4. Солганик Г.Я. От слова к тексту. М.: Просвещение, 1993. 186 с.
5. Чжан Бинь. Современный китайский язык, новая редакция. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2008. 582 с.
6. Чжан Бинь. Словарь служебных слов современного китайского языка. Пекин: Коммерческое Издательство, 2001. 807 с.
7. Люй Шусян. Восемьсот слов современного китайского языка. Пекин: Коммерческое Издательство, 1999. 760 с.
8. Шуй Чанси. Функциональное объяснение семантической референции возвратного местоимения 自己 цзыцзи // Вестник Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки). 2003. № 3. С. 75–84.
9. Дун Сюфан. 自 и 己 в древнекитайском языке определяют специфику 自己 в современном китайском языке // Исследования древнекитайского языка. 2002. № 1. С. 69–75.
10. Цзэн Ли. Влияние контекста на усвоение дальних рефлексивных местоимений китайского языка // Исследования китайского языка как иностранного. 2015. № 2. С. 143–153.
11. Ань Фэнцунь. Исследование анафорического механизма в языковых цепочках китайского языка 自己 // Исследования иностранных языков. 2015. № 3. С. 41–48.
12. Паустовский К.Г. Золотая роза // Константин Паустовский: Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 485–699.
13. Ли Ши. Золотая роза / пер. с рус. Паустовский К.Г. Пекин: Издательство Сиюань, 2018. 347 с.
14. Дай Цуна. Золотая роза / пер. с рус. Паустовский К.Г. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2019. 322 с.

© Ли Мэй (limei20141124@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»